

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Этнопсихоллингвистика

« НАУКА »

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Этнопсихолингвистика

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
Ю. А. СОРОКИН

МОСКВА
"НАУКА"
1988

А в т о р ы:

Ю.А. СОРОКИН, И.Ю. МАРКОВИНА, А.Н. КРЮКОВ, А.А. ЗАЛЕВСКАЯ,
А.И. БЕЛОВ, А.П. ВАСИЛЕВИЧ, О.В. АНДРУШКЕВИЧ, С.В. НЕВЕРОВ,
В.И. ЖЕЛЬВИС, Т.М. РОГОЖНИКОВА, В.А. МАСЛОВА, Т.В. ШМЕЛЕВА,
А.В. ВОЛОВИК, Д.А. ФИЛИППОВА, Г.А. КАЛИМОВА, В.А. ЧИРИКБА,
О.Д. КУЛЕШОВА, Н.В. УФИМИЦЕВА

Автор предисловия: Ю.А. Сорокин

Рецензенты:

кандидат филологических наук И.Э. Ключанов,
доктор филологических наук Г.Ц. Пюрбеев

Э 91

**Этнопсихоллингвистика/ Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина,
А.Н. Крюков и др. Отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. —
М.: Наука, 1988. — 192 с.**

ISBN 5—02—010876—6

В монографии рассматриваются вопросы национально-культурной специфики речевого поведения представителей самых различных лингвокультурных общностей.

Для социолингвистов, социологов, психологов, этнографов, культурологов.

Э 460200000—362
042(02)—88 300—87—IV

ББК 81

Сорокин Юрий Александрович, Марковина Ирина Юрьевна,
Крюков Анатолий Николаевич и др.

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *А.И. Кучинская*

Художник *Э.А. Дорохова*. Художественный редактор *Г.П. Валлас*
Технический редактор *Л.Н. Богданова*. Корректор *О.А. Разуменко*

Набор выполнен в издательстве на электронной фотоаборной системе

ИБ № 35869

Подписано к печати 01.12.87. Формат 60 X 90 1/16
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 12,0. Усл.кр.-отт.12,3. Уч.-изд.л. 14,8
Тираж 4350 экз. Тип. зак. 2074. Цена 1р. 90к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

I раздел

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина)	5
Фоновые знания и языковая коммуникация (А.Н. Крюков)	19
Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов (А.А. Залевская)	34

II раздел

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЕЕ ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики (А.И. Белов)	49
Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений (А.П. Василевич)	58
Типы китайской символики в языке и культуре (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина) ..	64
Некоторые особенности изображения человека в китайском классическом романе (попытка обобщения (О.В. Андрушкевич))	71
Позиция слушающего и говорящего в речевой деятельности японцев (С.В. Неверов) ..	91
Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика (В.И. Жельвис)	98
О национально-культурной специфике ассоциативных реакций детей (на материале русского, белорусского словацкого, английского языков) (Т.М. Рогожникова)	108
Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) (В.А. Маслова)	116
К проблеме национально-культурной специфики "эталоны" сравнения (на материале английского и русского языков) (Т.В. Шмелева)	120
О некоторых особенностях современного английского речевого поведения (А. В. Волликов)	124
Двуязычие как основная особенность речевого поведения парагвайцев (Д.А. Филиппова)	134
Фрагменты речевого этикета абхазов (Г.А. Калимова, В.А. Чирикба)	138

III раздел

ПРОЛЕГОМЕНЫ К МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Десмонд Моррис и его книги (О.Д. Кулешова)	153
Биологические и социальные факторы в речевом развитии (Н.В. Уфимцева)	163
ЛИТЕРАТУРА	184

Часто песни на испанском включают кальки с наиболее характерных и традиционных образов поэзии гуарани, например: *Kera uvoty* — устойчивое поэтическое словосочетание 'заветная мечта', букв. 'цветок мечты, цветущая мечта', встречаются в испанских текстах как *sueño en flor* или *florecientes ilusiones*, т.е. букв. 'мечта в цвету, цветущие мечты', а не в идиоматичном переводе.

Таким образом, высказывание о том, что "современный гуарани есть индейский язык, выражающий европейское сознание" [Suarez, Gregores 1967, 7] верна лишь для части текстов (общественно-политического содержания, отчасти бытовых). Что же касается поэзии, то здесь мы замечаем обратное явление: недостаточное владение испанским языком не позволяет парагвайцам выразить по-испански все те оттенки чувств и мыслей, которые они с легкостью выражают на родном гуарани³¹.

Если переход на испанский язык наблюдается всякий раз, когда на гуарани не находится подходящего слова, переход на гуарани происходит для более точного выражения мысли, более образной характеристики³².

Из сказанного можно заключить, что в Парагвае в пределах одной культуры существует сложная взаимозависимость между испанским и гуарани, каждый из которых "закреплен за определенными ситуациями и функциями" [Хаймс 1975, 90]. Анализ употребления этих языков имеет значение для характеристики личности, статуса говорящего и образа его мыслей. Современная ситуация двуязычия и двукультурия в Парагвае типологически сходна с двуязычными ситуациями в Западной Европе и России в период становления в этих странах национальных языков и литератур.

ФРАГМЕНТЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА АБХАЗОВ

В абхазском этикете³³ застольный этикет является одним из компонентов (правда, немаловажным) изощреннейшего и в деталях разработанного этикета абхазов (*аңсуара*), должным образом еще не изученного.

Аңсуара можно определить как совокупность морально-этических норм и правил поведения, охватывающих все формы общественной жизни абхазов и сложившихся в результате длительного исторического процесса развития народа. *Аңсуара* — это стиль жизни каждого абхаза, который сопровождает его с рождения до самой смерти. О значении категории *аңсуара* в жизни народа дают некоторое представление многочисленные речения, содержащие данный термин. Ср. стандартные фразы в тостах: *Ҕаңсуара аңцаа иумырзын* 'Наш апсуара,

³¹ Другой вариант — поэзия, подражающая испанским образцам, ориентирующаяся на испанскую традицию — поэзия Э. Ромеро, Х. Корреа, Герреры и др. [см.: Guerra 1952].

³² Даже если весь текст (или речь) идет по-испански, клички, прозвища, бранные или ласковые слова, т.е. все, относящееся к эмоциональной и национальной сферам, будет вставлено на гуарани.

³³ Материалы собирались в Бзыбской Абхазии. Приносим искреннюю благодарность знатокам абхазского этикета К.С. Шакрылу, М. Гуажба, В. Арнауту и другим за консультацию.

боже, да не утерай!', *Упсуара уагымзааит* 'Да не иссякнет твой апсуара!' О недостойном поступке говорят: *ацсуара иатэм* 'не принадлежит (т.е. чужд) апсуара' и т.п.

Сложная система регулирования поведения, весьма значительная формализация его и сложившиеся стереотипы продолжают сохранять огромное значение и в жизни современных абхазов. С детства воспитываются они на кодексе *апсуара*. Система эта не давит на человека, а, напротив, позволяет ему верно ориентироваться в самых разнообразных жизненных ситуациях и принимать оптимальные для данной ситуации решения. Тем самым резко снижается количество возможных стрессогенных ситуаций, что весьма благоприятно сказывается на моральном климате коллектива [Бенет 1982, 209].

Этнографическое описание абхазского застолья можно найти в работах Н.С. Джанашия [1960], Г.Ф. Чурсина [1956], Е.М. Шиллинга [1926] и др. Наиболее подробное этнографическое описание застолья и связанных с ним церемоний принадлежит Ш.Д. Инал-ипа [1965; 1978]. Авторы не имели возможности ознакомиться с книгами Б.Х. Бгажнокова "Очерки этнографии общения адыгов". Нальчик, 1983 и Ш.Д. Инал-ипа "Очерки об абхазском этикете". Сухуми, 1984, так как данная работа была написана ранее).

Отметим наиболее важные категории *ацсуара*.

Анамыс/аламыс — чрезвычайно важная категория, нередко приближающаяся по содержательному объему и значению к *ацсуара*. Это — совесть человека, его личный моральный кодекс, то внутреннее мерило, с которым человек подходит к жизни, людям, к своим обязанностям, дому, чести, любым проявлениям добра и зла.

Апату/патукуцара (реже *ахатыр*) — почтительное уважение к старшим, к женщине, уважение человека как личности.

Ауцѣрра — человечность, гуманность.

Ахатцара — мужество, героизм, стойкость духа. Отмечается, что *ахатцара* может по-настоящему проявить человек лишь тогда, когда оно сочетается с *ауаѣра* [см. Инал-ипа 1978, 64—65].

Асасдылара — гостеприимство. Согласно представлениям абхазов, гость — божий посланник, личность его неприкосновенна.

Ачеицыка — хлебосольство, чрезвычайно важная категория, без которой немислим *ацсуара*. Нехлебосольство сурово порицается общественной моралью. Категория эта неразрывно связана с предыдущей.

Ахатцгылара — обязательное вставание при виде гостей, старших; стояние невестки в присутствии свекра; обслуживание застолья и т.д.

Аамысташзара — благородство, изящество в облике, в манере поведения, в речи человека.

Кроме положительных категорий абхазского этикета, необходимо отметить и запретительные категории — *пхашьароуп* и *ѣасым*.

Пхашьароуп (букв. 'стыдно') — нежелательность, непроизвольность поступков, образа жизни и т.п., несовместимых с нормами общественной морали. Эта категория определяет в качестве постыдных такие явления, как чревоугодие в застолье, пьянство, негостеприимность, фамильярность в разговоре со старшими по возрасту, всякие проявления несдержанности.

Цасым (букв. 'не обычай') — система запретов личных или общественных, налагаемых на недопустимые с точки зрения религиозных воззрений, обычая или сложившихся устоев жизни действия поступки. Так, обязательным было соблюдение так называемых "запретных дней" (*амшшара*), в течение которых нельзя было заниматься какой-либо работой по дому; согласно воззрениям абхазов нельзя заливать огонь в очаге водой, бросать в огонь мусор, свистеть в помещении и т.д. Строжайшие запреты налагались на браки между родственниками, даже между однофамильцами.

Абхазский застольный этикет представляет собой интереснейший объект исследования с точки зрения этнографии общения и психолингвистики. В данной работе впервые делается попытка анализа его как специфической формы национально-культурного речевого общения.

Рассмотрим составляющие абхазского застольного этикета. Категория *ачеиджьыка*, как уже было сказано, является одной из важнейших в кодексе *ансуара*. По существу любое событие в жизни народа сопровождается застольем. Детальная разработанность канонов застолья, их значительная консервативность и идущая отсюда нетерпимость к изменению традиционных устоев свидетельствуют о том, что абхазский застольный этикет — продукт весьма длительной традиции, своими истоками уходящей в глубь истории. Необходимо подчеркнуть ярко выраженный ритуальный характер застолья, так как все действия и церемонии, его сопровождающие (главным образом благопожелания (тосты) и следующее за ними винопитие), обусловлены именно таким его ритуальным характером. Благопожелание, винопитие, несомненно, носили магический характер, так как считалось, что с их помощью можно повлиять на судьбу человека, на ход событий в жизни людей. Отсюда близость некоторых особенностей языка тостов (использование стандартных молитвенных формул, магических чисел и т.д.) к языку заговоров. Непосредственный ритуализированный характер застолья и винопития сохраняется у абхазов и поныне в виде обязательного соблюдения этикетности в любом виде застолья и сопровождения винопития благопожеланиями (тостами).

Тосты — весьма интересный элемент застолья. Именно здесь проявляется ораторское мастерство человека (а в абхазском застолье, в отличие от некоторых других кавказских традиций, тосты на тему, предложенную тамадой, произносит каждый участник застолья); происходили даже своеобразные состязания в красноречии. Например, в застолье, связанном с приемом гостей, где тамадой является хозяин или человек, представляющий его (близкий сосед и т.п.), происходило состязание в красноречии и винопитии с "соперничающим" с ним в этом представителем из группы гостей. Застолье служило и своеобразной школой сохранения и передачи традиций последующему поколению. Здесь молодежь училась не только красноречию, правилам застолья и необходимой при нем выдержке, но по существу приобретала знание основных канонов *ансуара*.

Застолье

Для анализа церемонии застолья важны следующие моменты:

Виды застолья: а) традиционные: свадебное, похоронное, поминальное, связанное с приемом гостя, с рождением ребенка и т.д.; б) инновативные: день рождения, проводы в армию, новоселье, праздник урожая и т.д.

Участники застолья: а) мужчины — хозяин (сторона хозяев; близкие соседи); гости; б) женщины — хозяйка (женщины со стороны хозяев); гости.

Дифференциальные признаки (ДП) участников застолья³⁴: а) пол; б) возраст; в) общественное положение (степень почетности); г) родственные отношения между хозяевами и гостями, родственниками с материнской стороны (со стороны невестки), и другими родственниками; д) степень удаленности места, откуда приехал гость.

Можно выделить следующие церемонии абхазского застолья: 1) омовение рук; 2) вхождение в помещение (где будет происходить застолье); 3) рассаживание за стол; 4) собственно застолье; 5) выход из-за стола; 6) омовение рук.

Омовение рук. ДП: мужчины — женщины; старшие — младшие; хозяин — гости.

В этой церемонии (как и во всех последующих) строго соблюдается половозрастное деление участников церемонии, равно как и степень почетности участника церемонии. Первыми моют руки мужчины, из них привилегией в первенстве обладают старшие, открывает же эту церемонию хозяин. Именно хозяин приглашает участников предстоящего застолья омыть руки. Для этого он использует следующие слова: *Шэнапқу аа зы рықушэтэа*, что означает 'Руки водой омочите'. Сказать *Шэнапы шэызэза* 'Помойте руки' — менее вежливо. Характерной особенностью этой, а также других подобных ситуаций является то, что хотя участники церемоний прекрасно знают свое точно определенное место в иерархии, соответствующей данной церемонии, тем не менее каждый раз происходит зачастую затяжной спор по поводу того, что тот, кто обладает привилегией быть первым в совершении церемонии, стремится уступить другому свое право на первенство.

Вхождение в помещение. ДП — те же. Привилегия войти в этой церемонии отдается мужчинам, входят по старшинству, первым входит хозяин.

Рассаживание за стол. ДП: мужчины — женщины; старшие — младшие; гости — хозяева; родственники матери (невестки) — другие родственники; гость издалека — гость не издалека.

После омовения рук участников застолья приглашают к столу. Согласно этикету не полагается сразу же занять свое место. И здесь возникает своеобразная игровая ситуация, при которой каждый четко знает свое определенное (по статусу) место за столом, но тем не менее настойчиво пытается уступить свое более почет-

³⁴ Ср. с ДП, выделяемыми Т.В. Цивьян для описания этикетного поведения европейцев [Цивьян, 1965].

ное место соседу по столу, занимающему сравнительно с ним менее почетное место.

Наиболее почетным является место, максимально удаленное от входа в помещение (*айшаа ахы*). Туда обычно сажают старшего мужчину со стороны хозяев. Следующие по рангу почетные места занимают гости — мужчины строго по возрастной иерархии. Младшие мужчины садятся в конце стола (*айшаа атыхуа*). Младшие члены семьи мужского пола за стол обычно не садятся. Их функция — обслуживать застолье. Хозяйка также за стол с мужчинами не садится³⁵.

Женщины, как правило, занимают отдельный стол в другом помещении и начинают трапезу уже после того, как расселись мужчины. Рассаживаются за стол они также согласно возрастной иерархии, но женское застолье отличается от мужского меньшей этикетностью.

Застолье может происходить и на открытом воздухе. Если стол расположен с севера на юг, то головой стола является северная часть. Если же с запада на восток, то — восточная.

Выход из-за стола (по окончании застолья) несколько отличен от церемонии рассаживания. Младшие, как правило, покидают стол раньше. Старшая группа участников застолья поднимается из-за стола одновременно с тамадой. Если в процессе застолья кому-либо необходимо выйти из-за стола раньше остальных, то он, не дожидаясь, пока тамада предложит следующий тост, поднимается и вежливо просит позволить уйти. Если возражений нет, то он говорит заключительный тост и, выпив бокал, уходит. Вышедшему из-за стола возвращаться за стол уже не положено.

Выходят из помещения, также соблюдая возрастную иерархию. Следующее за этим омовение рук происходит в порядке, описанном выше.

Собственно застолье. Структурно собственно застолье делится на два этапа: 1) зачин к застолью (до выбора тамады), 2) основное застолье (под руководством тамады).

1. Зачин к застолью. ДП участников: старший со стороны хозяев — все остальные; старшие — младшие; общественное положение.

Сигналом к началу трапезы служит приглашение хозяина (либо старшего со стороны хозяев): *Сизыкухиоуп, шэнапы ашэркы* 'Дорогие, приложите руки (к трапезе)'. Хозяин первым начинает трапезу. Начинают трапезу обычно словом *қсимиллаһ*³⁶ (в зависимости от региона). На этом этапе застольем руководит старший со стороны хозяев (это может быть и ближайший сосед). Он предлагает первые тосты, а также руководит церемонией выбора тамады.

Первый тост во всех видах застолья (кроме похоронного и поминального) — *Анцэа улыңха ҳат* 'Боже, ниспошли нам свою благосклонность' (букв. 'тепло очей'). Этот тост носит характер молитвы. По произнесении его, в зависимости от региона, присутствующие могут сказать: *Амин, анцэа ихэааит* 'Аминь, бог да скажет!', *Амин,*

³⁵ Иногда (в зависимости от вида застолья и количества людей), самая старшая в доме женщина может (спустя некоторое время) подсесть к столу мужчин и поднять бокал за присутствующих.

³⁶ Искаженное араб. *bismillah* 'во имя Аллаха (милостивого, милосердного)'.

анца иуцихааит 'Аминь, бог да скажет вместе с тобой!' и т.п. После этого каждый поднимает свой бокал, негромко произносит вкратце тот же тост-молитву и пьет.

Тосты провозглашаются и пьются стоя. Исключение делается для самых старших из присутствующих, на что те не сразу соглашаются.

Последовательность поднятия бокалов соблюдается согласно иерархии: старший — младший; из группы ровесников привилегию поднять бокал первым имеет тот, кто занимает более почетное общественное положение.

Тамаду (*атамада, атолбашь, атлабашь*) выбирают во всех видах абхазского застолья, кроме похоронного. Если большое, многолюдное застолье, то в помощь тамаде выбираются помощники (один на 30—40 человек), которые относительно автономно ведут застолье в той группе, руководителем которой их выбирают.

Абхазское застолье характеризуется своеобразным "диктатом" тамады. Требования его неукоснительно выполняются и являются обязательными для всех присутствующих. Тамадой обычно выбирается мужчина среднего возраста, обладающий опытом ведения застолья, детальным знанием этикета, красноречием, дипломатичностью, выдержкой. Тамадой становится представитель хозяев.

Избрание тамады, как уже было сказано, проводит руководитель стола. Он поднимается и провозглашает тост за здоровье выбираемого, называя его имя. Каждый поднятием бокала одобряет предложенную кандидатуру, хотя выбираемый согласно этикету упорно отказывается занять эту почетную "должность".

В ответ новоизбранный тамада должен выпить благодарственный тост, но по желанию присутствующих он может отсрочить его до конца застолья. Выбором тамады заканчивается зачин к застолью.

2. Основное застолье. ДП участников: тамада — все остальные; старшие — младшие; общественное положение.

ДП тостов: зависимость от вида застолья: общественное — персональное; обязательные — ситуативные.

Традиция абхазского застолья не допускает винопития без предшествующего ему провозглашения тоста (ср. *Акы ахымхаазакуа избаужэо?* 'Как можно пить, не сказав, за что пьешь?'). Отсюда и довольно жесткая регламентация тостов в зависимости от вида застолья и строгий порядок их провозглашения.

В любом застолье можно выделить тосты обязательные и ситуативные, общественные и персональные.

Так, в свадебном застолье обязательными являются тосты N 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15 (см. таб. 13). Тосты N 1 и 2 в свадебном застолье объединяются в один, где стандартные обращения к богу сочетаются с благословением молодых. Этот тост называется *Агуыи агуацэи зкыу иныхааца* 'Тост держащего сердце и печень'. Согласно ритуалу его произносит только старейший из присутствующих. Остальные этот тост не повторяют, а одобряют возгласом *Амин*. Нумерация в таблице в целом отражает последовательность провозглашения тостов. Порядок остальных тостов определяется тамадой, т.е. строго не фиксирован.

Таблица 13

N тоста	Ритуалы благопожелания (тосты)	Виды застолья			
		свадебный (ачара)	прием гостя (асадкылара)	похоронный (ақсрағы акрыфара)	поминаль- ный (ақсхура)
1	Молитвенный зачин	+	+	—	—
2	Благословение невесты и жениха	+	—	—	—
3	За принимающих гостей (хозяев)	+	+	—	+
4	За тамаду	+	+	—	+
5	За народ	+	+	—	+
6	За жениха и невесту	+	—	—	—
7	За родителей невесты	+	—	—	—
8	За родителей жениха	+	—	—	—
9	За дружку невесты	+	—	—	—
10	За родителей	+	+	—	—
11	За кровных родственников	+	+	—	+
12	За округу (поселок)	+	+	+	+
13	За старшего из гостей	+	+	—	+
14	За старшего из хозяев	+	+	—	+
15	За почетных гостей	+	+	—	+
16	За соседей	+	+	+	+
17	За обслуживающих за- столье	+	+	—	+
18	За апсуара	+	+	—	+
19	Благодарственный	+	+	—	+
20	За хозяйку	—	+	—	—
21	За святыню	+	+	—	+
22	За молодежь	+	+	—	+
23	За погибших и пропавших без вести на войне	—	+	+	+
24	За упокой души	—	—	+	+
25	За семью умершего	—	—	+	+
26	Тост, завершающий похо- ронное застолье	—	—	+	+

Тосты N 4, 9, 13, 14, 15 являются персональными. После того как все выпьют за кого-либо из присутствующих на свадьбе (например, за почетного гостя, за старшего в семье жениха и т.п.), этот человек обязан выпить благодарственный тост.

В перерывах между тостами поют песни, танцуют.

Очердность поднятия бокалов происходит строго согласно возрасту. Пока говорит тамада, все его молча слушают, не притрагиваясь к бокалам. После тамады поднимает бокал старший из сидящих за столом и так пьют все остальные.

Прием гостя (асадкылара). Обязательными здесь являются тосты N 1, 4, 5, 13, 14, 15, 11, 10, 20, 22, 17, 3 (примерно в этом порядке). Остальные тосты могут быть предложены по усмотрению тамады. В тосте N 22 гости обычно пьют за детей хозяев.

Похоронное застолье (*аңсрағы акрыфара*) отличается от всех других именно своей непродолжительностью и строгой регламентацией количества тостов. Тамаду не выбирают, руководит застольем старший из соседей или некровный родственник. Тосты очень немногословны. Во время их произнесения вставать не положено. Все указанные в таблице для похоронного застолья тосты являются обязательными. Тосты N 12 и 16 объединяются в один. Последовательность тостов следующая: N 24, 25, 11, 12 и 16, 23, 26.

Поминальное застолье (*аңсхура*). В отличие от похорон, избирается тамада. Обязательными тостами являются (в примерном порядке их следования): N 3 и 24 (вместе), 4, 5 (или 5, 24), 13, 14, 15, 11, 23, 16, 7; далее — по усмотрению тамады.

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОСТОВ

Структура тостов

Структурно тост можно разделить на ядро и элементы его обрамления. Элементы обрамления — относительно устойчивая, стандартная часть тоста в отличие от ядра, которое является вариативным (в зависимости от вида застолья и темы тоста). К элементам обрамления относятся молитвенный зачин и молитвенное заключение. Обе эти структурные части тоста характеризуются как наличием набора стандартных речений (содержащих апелляцию к богу), так и тематической увязкой их с темой тоста. Содержательно и зачин и заключение незначительно отличаются друг от друга. Количественно они состоят из двух-трех предложений.

Молитвенный зачин содержит обычно стандартные фразы, которые не оказывают влияния на структуру и содержание ядра тоста, а лишь привязываются к его теме. Молитвенный зачин составляет содержание 1-го тоста (см. табл. 13). Начинается он стандартной фразой *Анцға улыңха ҳағ* 'Боже, ниспошли нам свою благосклонность' 'Боже, благослови нас', затем может идти фраза *Анцға бзиара ҳы-қаца* 'Боже, добро нам сделай' и т.д. Здесь характерно обращение к богу во 2-м лице ед. числа (класса мужчин). В других тостах молитвенный зачин содержит пожелание божественного участия в свершении пожелания, например: *Ажғалар анцға иныңғааит* 'Да благословит бог народ!', *Анцға уиныңғааит* 'Да благословит бог тебя (мужчину)!' и т.п.³⁷

Молитвенное заключение более вариативно и не всегда включает прямую апелляцию к божественному участию в исполнении того или иного пожелания. Однако и в этом случае идея такого участия имплицитно присутствует.

Ядро тоста полностью подчинено его теме. Здесь нет жесткой регламентации количества предложений и временной продолжитель-

³⁷ Именно традиционностью и нетерпимостью к трансформации застольного этикета объясняется наличие в языке тостов большого количества религиозной лексики (апелляция к богу, молитвенных формул и т.д.). Для современных участников застолья использование этой лексики является лишь реализацией привычных речевых моделей.

ности, все это в значительной степени определяется индивидуальными способностями говорящего. Наряду с набором стандартных здравниц или благопожеланий ядро тоста может включать и личную характеристику лица, за здоровье которого поднят стакан (в персональном тосте), различные воспоминания, поучительные истории из жизненного опыта говорящего, притчи, связанные с темой тоста, нередко юмористического характера. Функционально роль тоста ограничивается коммуникативным аспектом, так как он лишь часть этикетного поведения, ритуала общения. Информативная же нагрузка его чрезвычайно мала.

Языковые особенности тостов

Порождение тоста осуществляется путем импровизации на тему тоста по традиционным моделям, с использованием большого количества готовых, стандартных формул. Накопление готовых формул, используемых в тосте, происходит у абхазов с детства, в процессе социализации личности. Усвоив их вместе с определенным количеством основных моделей построения тостов, человек не нуждается в заучивании готовых текстов тостов, приуроченных к разным ситуациям.

Когда произносится тост, мы имеем дело с творческим актом. Это может быть, конечно, и простое "нанизывание" готовых формул на тему тоста. Но поскольку в абхазском застолье, как это уже отмечалось выше, на одну и ту же тему должны высказаться в принципе все участники застолья, им приходится импровизировать для того, чтобы не повторить своего предшественника. Это побуждает их использовать весь арсенал своего красноречия. Отсюда проистекает все стилистическое богатство языка тостов, нередко не лишённых определенных художественных достоинств.

Язык тостов характеризуется определенными лексико-семантическими, грамматическими, стилистическими и некоторыми другими особенностями.

Лексико-семантические особенности. Наиболее употребительную в языке тостов лексику можно разбить на ряд семантических групп.

Религиозно-обрядовая лексика: *анцаа* 'бог', *аҭааимбар* 'ангел, пророк', *алыҭха*, *аныҭэара* 'благословение', *амшьт бзиа* 'удача' (букв. 'счастливый след'), *аҭсатә* 'место души (на том свете); *анарцә*, *ҳарат* — 'тот свет', *аҭсы* 'душа' *амин* 'аминь', *аныҭэара* 'молитва'.

Лексика, отображающая моральные категории: *абзиара* 'добро', *ацэгъара* 'зло, несчастье', *анасыҭ* 'счастье', *апату* 'уважение', *анамыс* 'совесть', *агуаҭкра* 'мучение, страдание', *агурзъара* 'радость', *ахьаа* 'боль', *агурҭа* 'печаль, грусть', *ауаҭра* 'человечность', *жәеингуашәҭхъара* 'бесконечное счастье'.

Социально-бытовая лексика: *ажәлар* 'народ', *асас* 'гость', *аҭиәма* 'хозяин', *ачара* 'свадьба', *аҭсыжра* 'похороны', *аҭсхура* 'поминки', *аҭынха* 'родственник', *аҭаацәа* 'семья', *ацутә* (*аҳабла*) 'поселок, община', *ажьрацәара* 'кровное родство', *ацъбааа* 'труд', *ачеицъыка* 'хлеб-соль', *аҭамада* (*аҭламбошь*) 'тамада', *аныҭэара* 'тост', *аидажәлара* 'совместная старость'.

Лексика, характеризующая абстрактные категории: *адунеи* 'мир, свет', *аҕсынҕары* 'время жизни', *аҕынчра* 'мир, спокойствие', *аҕстазаара* 'жизнь', *аҕсадгьыл* 'родина', *абзабаа* 'счастливая, беззаботная жизнь'.

Консервативный характер языка тостов обусловил относительно малый процент заимствованной лексики в числе их традиционного лексикона. Это в основном арабизмы и тюркизмы: *адунеи* 'мир', *аҕынчра* 'спокойствие', *анасыҕ* 'счастье', *аҕааимбар* 'ангел, пророк', *аҕарат* 'загробный мир' и т.п.

Грамматические особенности. В абхазских тостах нередко использование числительных, несущих магический смысл. Такими числительными являются 'семь', 'восемь', 'сто', 'тысяча'. Ср.: *бжь-ҕацаа*, *бжьы-ҕацаа* 'семь сыновей, семь дочерей', *хуаы-ҕацаа*, *ааы-ҕацаа* 'пять сыновей, две дочери' (в сумме — семь), *хуаы-ҕацаа*, *хавы-ҕацаа* 'пять сыновей, три дочери' (в сумме — восемь), *шышықуса* 'сто лет', *зкы шықуса* 'тысяча лет' и т.д.

Ряд числительных, не неся магического смысла, может употребляться в языке тостов в качестве устойчивых словосочетаний: *аба-хҕа* 'два—три', *хыми-ҕыбыми* 'три—четыре дня' и т.п.

Характерной особенностью языка тостов является преимущественное употребление глаголов в оптативе с пожелательной семантикой (что с необходимостью проистекает из специфики тоста как благопожелания). Статические глаголы образуют это наклонение с помощью суф. *-зааит*: *шымазааит* 'да будете вы иметь', *указааит* 'да будешь ты', *дагымзааит* 'да не потерпит он недостатка в чем-то', *шықузааит* 'да будет у вас', *уныхзааит* 'да будешь ты благословен' и т.д.

Динамические глаголы образуют это наклонение с помощью суф. *-ааит*: *уныхзааит* 'да благословит тебя (бог)', *икаиҕааит* 'да сделает он', *ууиҕааит* 'да пошлет (даст) тебе он (бог)', *шыиҕымхааит* 'да не разлучитесь вы' и т.д.

Часто здесь и употребление императива: *шымаз* 'имейте', *указ* 'будь', *уныхаз* 'благословен будь' (статические глаголы); *икаумҕан* 'то ты (бог) не делай (не допускай)', *хат* 'нам дай', *хатоумҕан* 'нас ты не вини' (динамические глаголы).

Наиболее употребительными глаголами в благопожеланиях являются следующие: *аҕалара* 'быть, становиться', *аҕазаара* 'быть, существовать', *амазаара* 'иметь', *аҕацара* 'делать', *аныхара* 'благословлять, молить', *аныхзаара* 'быть благословенным', *аигымзаара* 'не иметь недостатка в общении', *аиҕымхара* 'не расставаться' (о людях), *адухара* 'увеличиваться', *аҕара* 'давать'.

В языке тостов часто употребляются устойчивые словосочетания К их числу относятся:

— сочетание определяемого с определением: *ажэымта шкуакуа* 'счастливая (букв. 'белая, светлая') старость', *аҕсынҕары ду* 'долгие лета', *аҕсатҕа шкуакуа* 'светлое вместилище души' (о загробном мире), *хтарҕ аш-касыш* 'глубокая старость' (букв. 'белый (седой) башлык — белая (седая) косынка'), *насыҕ шкуакуа* 'светлое счастье', *ахыҕ аҕша* 'слава', *аразкы лаша* 'светлое счастье', *аница ду* 'великий бог', *асас дах* 'красивый (славный) гость', *акура ду* 'большой возраст', (*аницаа*)

илақи хаа '(бога) сладкий (нежный) взгляд', *ҳазхшаз ҳанаҷаа ҳабаҷаа* 'родившие нас матери и отцы', *агула азла* 'близкий сосед', *амитъ бзиа* 'легкая (счастливая) нога';

— сочетание двух существительных, образующих одно семантическое поле: *хбаа-баа* 'сильная боль' (букв. 'боль-гниль'), *аша-гуаша* 'дверь-ворота', *агурғварақуа-аччарақуа* 'радость-веселье', *алыҗха* 'тепло очей — тепло сердца', *ламыси-патуи* 'совесть-честь', аччара-ахумарра 'веселье-игра', *аҗызыцаа-ақулацаа* 'друзья-ровесники', *ачеи-цьыка* 'хлеб-соль';

— сочетание двух полных синонимов: *ашта-гуара* 'двор', *еибга-изыда* 'целый', *еихаҗа-еитҗа* 'широкий' (о размерах), *бзиара-ахаара* 'добро, хорошее', *уқу уцас* 'то, что тебе (мужч.) положено';

— сочетание глагола с существительным: *ргу дақушэо*, *ргу дахуо*, *ргу дақушэо*, *рхы дақушэо*, 'чтобы он им понравился';

— сочетание двух глаголов: *шэгурғбааит-шэччаит* 'чтобы вы радовались — смеялись', *ухумарраит-уччаит* 'чтобы ты играл—смеялся', *аиҗкаара-аилгара* собирать—устанавливать'.

В зависимости от вида застолья в языке тостов используется богатый набор стандартных речений. Их можно разбить на две группы: речения, характерные только для похоронно-поминального застолья, и речения, характерные для остальных видов застолья.

К первой группе относятся следующие стандартные речения: *уҗсата бзиахааит* 'мир праху твоему', *уҗсата шкуакуахааит* 'да будет светлым место (успокоения) твоей души', *унырца бзиахааит*, *ухарат бзиахааит*, 'в том мире да будет тебе хорошо' (у мусульман), *аҳарат (нырцаыка) уҗсыи сыҗсыи ейқушэааит* 'на том свете да встретятся наши души', *раб униҗыз*, *җба — хҗа нырцааит* 'да проживут они в два-три раза дольше, чем их отец', *цьанат гылартас иуоуааит* 'да будет рай местом твоего пребывания' (букв. 'местом твоего стояния') и т.п.

Ко второй группе относятся речения: *анцаа улыҗха ҳат* 'ниспошли, боже, свою благодать (благосклонность)', *иахзымдыруа ҳатоумҗан* 'в том, что неведомо нам, нас не вини' (в обращении к богу или к святыне); *угурғбааит-уччаит* 'да будешь радоваться-смеяться', *нағзара ақузааит* 'да здравствует', *дтацамишхааит* 'да принесет эта невеста вам счастье', *аҗсынҗры ду умазааит* 'многие лета тебе', *амреи амзеи еиш еидажэлааит* 'да состарятся они вместе, подобно солнцу и луне' (о молодоженах), *анцаа диньхэааит* 'бог да благословит его', *уныхэааит* 'да благословенным будешь ты', *уажымта шкуакуахааит* 'да будет светлой твоя старость', *шеиҗымхааит* 'да неразлучны вы будете', *ушэмара уагымзааит* 'да не иссякнет твое гостеприимство', *халалс иуоуааит* 'да получишь ты добром то', *ухаҗкы сцааит* 'дорогой' (букв. 'да пойду я вместо тебя); *уажэа хыла җысқоит* 'золотом режу твое слово' (высказывание-извинение за вмешательство в разговор), *анцаа ихэааит* 'аминь' (букв. 'бог да скажет так'), *бзиала иукит* 'по-хорошему случаю ты взял (тост)' (при передаче тоста), *җшзала иукит* 'красиво ты взял (тост)' (ситуация та же), *бзиала шэныхэааит* 'да по-хорошему благословенны будете вы', *җаанбзиала* 'в будущем году (да) будет по-хорошему', *абрақат шэҗазааит* 'изобилие да

будете вы иметь', *шэчиццыыка иазхааит* 'да умножится ваш хлеб-соль', *улыңха хат, үгүңха хат* 'очей и сердца твоего тепло нам дай' (в обращении к святыне), *ухыы шыаргүц хакүхшоуп* 'да обойдем мы (вокруг) твою золотую ступню' (в обращении к святыне), *ахажэаара уоуааит* 'да состаришься ты под этой крышей' (при новоселье), *шэышықуса нуцааит* 'сто лет да проживешь ты', *ухыша сыхааит* 'то (плохое), что тебе уготовано, да случится со мной' и т.д.

Часто в тексте тостов встречается и употребление соответствующих тематике тоста пословиц и поговорок. Ср.: *Ацла ңашэла игылоуп, ауаҕы жьрацэарала деибаркыуп* 'дерево корнями стоит. Человек родством связан'.

Стилистические особенности. Частое употребление устойчивых словосочетаний, стандартных речений и формул, использование магических чисел, пословиц, поговорок, насыщенность языка тостов религиозно-обрядовой лексикой, лексикой, отображающей моральные и абстрактные категории, а также ряд грамматических и просодических особенностей в совокупности формируют специфические особенности стиля языка тостов. Отметим и другие стилистические приемы, характерные для языка тостов, например использование:

анафоры: *Ари нахыс ацэгъара ари аҕаната анцэа ишэзааумган. Ари нахыс ачарақуа иуа, тынхацэа дрыңхьо анцэа дкайтцааит* 'С этих пор да не пошлет бог несчастье в этот дом. С этих пор пусть он играет свадьбы, созывает родных, бог да сделает это ему'. Анафорой здесь является повторение сочетания *ари нахыс* 'с этих пор' в пределах одной синтагмы; *Чара хуцы ыкам, чара ду ыкам, ачарақуа рҕы бзиала есқынагъ уныхаа ҕа ркуо, агуабзиара угымкуа анцэа укайтцааит* 'Свадьба маленькая ли, свадьба большая ли, на свадьбах всегда по-хорошему в твою честь пусть пьют, в здоровье бог да не откажет тебе' (в тосте в честь тамады); анафорой служит повторение слова *ачара* 'свадьба';

эпитетов: *шкуакуа* 'белый, светлый' (*ажэымта шкуакуа* 'белая, светлая старость'), *дахь* (в сочетании *асас дахь* 'красивый, славный гость'), *лаша* 'светлый' (*аразкы лаша* 'светлое счастье'), *хаа* 'сладкий (нежный)' (в сочетании *алаңиш хаа* 'сладкий (нежный) взгляд');

метафор: *хтырңаш-касыш* 'глубокая старость' (букв. 'седой башлык — седая косынка');

сравнений: *Амреи амзеи еиңи еидажэлаат* 'Да состарятся они вместе подобно солнцу и луне', *нартаа дууқуа реиңиш* 'подобно великим нартам'.

В языке тостов употребляются следующие вокативы: *анцэаду* 'великий боже', *йа анцэа* 'о, боже' — при обращении к богу в молитвенном тосте; *ажэлар шэхэҕкы* 'уважаемый народ' (при обращении к собравшимся), *аҕызыцэа* 'друзья, товарищи' — к ровесникам или младшим, *аҕызыцэа-ақулацэа* 'друзья' — к ровесникам (между мужчинами среднего или младшего возраста), *дадраа* 'дети' — при обращении старшего к группе младших, *уххьа згит* 'уважаемый', букв. 'боль твоей головы я взял', *тамада, уххьа згит* 'уважаемый тамада' (к тамаде), *саакухшоуп* 'дорогой мой' (букв. 'да обойду я вокруг тебя'), *дад* 'сын', 'сын мой' — оба при обращении старшего к младшему, *сүзатэуп* 'дорогой мой' и т.д.

В застолье наиболее часто употребляются следующие междометия: *йа* — в сочетании *йа, анцаа* 'о, боже', уро-уро-уро..../ура-ура-ура..., или *о-хо-хо-хо* — подбадривание при питье вина из ритона³⁸.

Просодические особенности языка тостов. Темп речи при произнесении тоста несколько замедлен по сравнению с обычной разговорной речью. Интонация характеризуется понижением тона в конце каждой синтагмы, сопровождающимся и логическим ударением. Повторяемость таких периодов с эмфазой в конце каждой синтагмы создает своеобразный ритм тоста. Максимальной величины эмфаза достигает в самом конце тоста.

Время произнесения тоста строго не регламентировано однако в народе всегда ценилась лаконичность в сочетании с глубиной и меткостью высказывания. По отношению ко времени высказывания тоста у абхазов существует даже специальный термин "ажзамшара" букв. 'не убивать словом', заключающий в себе идею лаконичности и избегания монотонности и многословия при произнесении тоста. Нужно отметить, также, что считается неприличным младшему произносить тост дольше, чем старший.

Исключительное богатство материала требует более детального описания и анализа абхазского застольного этикета. Здесь мы лишь наметили некоторые возможные аспекты его изучения. Очевидно, необходимо дальнейшее исследование данного феномена как с точки зрения собственно лингвистики, так и семиотики.

Приложение

N 1

Анцаа ду улыҭха ҳат Великий бог, благословение нам дай'

Иаҳымдыруа ҳаҭоумҭан 'Незнание наше прости нам'

Иахҭоу ҳасасцаа шәныҳәаз 'Гости наши, будьте благословенны'

Ҳанейк ушәоаалак бзиаала анцаа ҳаиқуиршәалааит 'Когда бы мы ни собирались, пусть бог нас для хорошего собирает'

N 1 + N 2

Анцаа улыҭха ҳат 'Господь, благосклонность нам дай'

Анцаа бзиара ҳыкаҭа 'Господь, добро нам сделай'

Иахьа гурҭара 'Сегодня радость имеющий'

Ичара нагзара ақузааит 'Да умножится его радость'

Енагь дҭрурҭьо оқалааит 'Пусть он всегда радуется'

Иахьа аҭкуни азҭаби знасыҭ еилазҭаз 'Сегодня парень и девушка, свои судьбы соединившие'

Рызҭауа, рзыҭуа 'Плодясь и развиваясь'

Рҭацаа, рҭҭацаа еилаа аҭуы 'Имели бы много сыновей и дочерей'

Аҭсынҭры ду рыманы 'Имели бы долголетие'

Амреи амзеи реиш еидажәло иҭалааит 'Как солнце и луна состарились бы вместе'

Ари иахьа агурҭара змоу ҳидныҭалап 'Того, кто сегодня радость имеет, поздравим'

Игурҭара ҳақугурҭап ҳәа иааиз ара иҭоу 'Те, здесь находящиеся, кто пришли делить с ним его радость'

Енагь агурҭарақуа рзы ишәҭахуу рҭы шәнеилааит 'Чтобы вы всегда по радостным случаям ходили бы к близким'

Шәыҭнаҭақуа енагь агурҭара иҭазааит 'Пусть в ваших домах всегда будет радость'

³⁸ Ритон — рог для винопития.

Ихучи идуу ачара еифкаасык дамазароуп 'Маленькое ли, большое ли, застолье должно иметь распорядителя'

Ари хара хаишаггы хаифызкааша азэ дахтароуп 'Этому нашему столу мы должны дать какого-то распорядителя'

Убри еифызкааша хэа сгу иаанаго анцаа диныхэааит 'Да благословит бог того, кто, как мне кажется, сможет распорядиться этим столом'

Ачаракуа агурзъаракуа рзы атолумбашьра ихъз рхэо 'Чтобы имя его называли для радостей и на свадьбах'

Уи аишэа зака еифкаази хэа инеитархэо ахъзи апату иманы джалааит 'Пусть рассказывают о том, как хорошо он вел стол и да будет у него слава и почет'

Иахъа абри аишэа хэзхатэоуггы ибзаины имчапызго, иара дамишьо, изиржэо амшьо, игудеибакыланы иеимпо икалааит 'Пусть хорошо проведет он и этот наш стол, за которым мы сидим, и пусть он не опьянеет сам, и чтобы те, кого он будет поить, не опьянели и чтобы разошлись, обнимаясь'

Зныхэафа с'к'уа N иоуп, анцаа диныхэааит 'Да благословит бог N, за кого мы пьем'

Абас ацэакуа аакухны хтамада дышэныхэа 'Вот так поднимая бокалы, выпейте за здоровье тамады'

Ажэлэр анцаа иныхэааит 'Да благословит бог народ'

Милатс икоу зегь ныхэазааит 'Пусть будут благословенны все народы'

Адуinei акъны аибашьра анцаа икаумчан 'Да не допусти бог войны на свете'

Ажэлэркуа рыбжьара ачызара анцаа иныхэааит 'Да благословит бог дружбу между народами'

Амилаткуа рыбжьара айзыгра анцаа икаумчан 'Не допусти, боже, вражды между нациями'

Ауаа тынч икашьшьы анхарада даеа баафсык анцаа ирзааимгааит 'Да не пошлет бог людям никаких бед, но лишь тихую, спокойную жизнь'

Ажэлэркуа зегь ныхэазааит 'Пусть будут благословенны все народы'

Ажэлэркуа зегь ахныхэо, хэсуса жэлэргы рыгуты иаланыхэазааит 'Вместе со всеми народами пусть и абхазский народ будет благословлен'

Полный текст похоронного застолья

Уфсата бзиахааит 'Мир праху твоему'

Анарца абзиара икоу уалхымзааит 'Да не будешь ты обделен хорошим в потустороннем мире'

Уфсата ахы хыршуа инеиааит 'Пусть твоя душа попадет туда, где золото делят'

Уфсата шыуакуахааит 'Да будет светлым место твоей души'

Ушьтахъка инхаз уку, уфас аурада хъаа рмоуааит 'Пусть оставшиеся сделают все, что положено для тебя сделать по обычаю и пусть они горя иного иметь не будут'

Апстазаара иалцыз N 'Ушедший из жизни N'

Ишьтахъка инхаз 'Те, кто остались после него'

Раб ианицаз акара фба-хга нырцааит 'Пусть проживут в два-три раза больше, чем прожил их отец'

Раб ику, ифас аурада хъаа рымамк'уа икалааит 'Пусть сделают все, что положено сделать для их отца по обычаю и пусть горя иного иметь не будут'

Абра хыми-пшымыи раахыс амац зуаз, еифызкаауаз еилзыргоз агула-азла, ацута иаиуоу анцаа иныхэааит 'Да будут благословенны те, кто нам здесь 3—4 дня прислуживал, наводил порядок и убирал, соседи и те, кто относится к этому поселку'

Ари еипш икоу азы амацтура мачны ирыкушэо 'Пусть им придется как можно реже прислуживать при таких событиях'

Агурзъаракуа ачаракуа рзы амац руо икалааит 'И обслуживать чаще свадьбы и другие радостные события'

Иахъа афсра иакушэаз рымац зуыз ауаа урт рынотакуа рзы агурзъаразы ачаразы амац руааит апшэмацаа 'И те, кто сегодня потерял близкого и кого обслуживают они, пусть обслуживают их (соседей) по радостным поводам и свадьбам'

Агуаҕцаа анцаа иныхааит 'Да благословит бог страдальцев'

Ачынычы еибашыра дузза иалахуыз 'Тех, кто принимал участие в Великой Отечественной войне'

аибашыра ашытахь зыҕныҕа изыхнымхэыз зыҕсы таны иҕоу анцаа иныхааит 'И тех, кто оставшись в живых, не смог вернуться домой, да благословит бог'

Иҕалозар, хэҕоит уртҕ рыҕсы танаҕы 'Если возможно, просим, чтобы'

рыҕсадгыыл аҕы иаауа 'если они живы, то, возвратясь на родину'

ртҕынхаҕеи оарей иеикушэо 'встретились бы со своими родными'

рыҕстазаара анырсахылакь рыбаҕ 'а если мертвы, то пусть их останки'

рыҕсадгыыл иамадахаратэы иҕалааит 'будут преданы родной земле'

Ус зыҕсы таны иҕоу ирзыҕшуа 'А если есть здесь кто-нибудь, кто'

абра итэоу азэыр шэыҕазар 'ожидает живых, то пусть бог сделает так',

зыҕсы таны иаауа шэрылахуны анцаа шэҕаиҕааит 'чтобы встретились'

Иахьа адунеи зыҕсахыз унарца бзиахааит 'Тот, кто ушел сегодня из этого мира, пусть будет благословен в том мире'

Уҕсата шкуакуахааит 'Да будет светлым место твоей души'

Ушьтахька инхаз уку уҕас аурада хьаа рымамк'уа иҕалааит 'Те, кто остались после тебя, пусть сделают все, что положено тебе по обычаю и другого горя иметь не будут'

Узлыҕыз атаацаа мшьтыбзиала урылҕааит 'Пусть в этой семье ты будешь последней утратой'

Егыртҕ абра зхы ачыбабаа азырбаз иахьа нахыс абзиаразы шэныкуалааит 'Пусть остальные, кто здесь скорбит, с этого дня будут ходить только на добрые дела'